

## Глава 24. Пудра для лица, подарок Нин Цзыянь

Нин Сюэянь подошла к столу и открыла одну из коробок. Острым ногтем она зачерпнула порошок и поднесла его к носу, чтобы понюхать. Это был легкий, натуральный аромат. Такая пудра для лица наиболее популярна среди молодых дам, будь то текстура или аромат, все было на высшем уровне. Девушка ухмыльнулась:

– Возьми пудру и положи в ящик. Мы можем поговорить об этом после моего возвращения.

Пудра была первоклассным продуктом и именно тем, что ей сейчас было нужно. Ее ежемесячного пособия не хватило бы даже на одну коробку. Подарок Нин Цзыянь прибыл как раз вовремя.

Это можно рассматривать как случай подготовки к предотвращению опасности. В нужное время она ударит Мадам Линг по самому чувствительному месту и использует пудру, которую ей послала ее старшая дочь, чтобы уничтожить ее вторую дочь. Интересно, сойдет ли Мадам Линг из-за этого с ума?

– Юная леди, вы должны воздержаться от использования косметики сейчас, иначе люди вас осудят.

Тетя Хань решила, что Нин Сюэянь лелеет женское тщеславие. Подумав об этом, она пожалела свою хозяйку за то, что у нее никогда не было возможности использовать такую пудру. Поэтому она просто предупредила ее, вместо того чтобы остановить.

– Расслабься, тетюшка Хань, я понимаю. Просто убери это сейчас, – кивнула Нин Сюэянь. Раз она сама не собиралась пользоваться пудрой, естественно, ее это не беспокоило.

– Я рада, что вы понимаете, – с облегчением вздохнула экономка.

– Тетя Хань, ты знаешь, когда дядя приедет в столицу? – Нин Сюэянь заняла место за соседним столиком.

В свете лампы ее лицо размером с ладонь казалось задумчивым. Она совсем не походила на беззаботную четырнадцатилетнюю девочку.

Это еще больше расстроило тетю Хань. Без второй мадам, которая защищала девочку, в будущем ее дни будут еще тяжелее. В этот момент она поклялась себе защищать Нин Сюэянь до самой смерти!

– Мы только позавчера вечером отправили письмо. Ваш дядя получит его в ближайшие десять

дней.

Мадам Минг никогда не переписывалась со старшим братом, служившим в пограничной армии. Это письмо написала Нин Сюэянь. Однако прежняя Сюэянь не очень хорошо помнила дядю по материнской линии, а у ее мамы, похоже, не было с ним хороших отношений. Прошло более десяти лет с тех пор, как они виделись, и мадам Минг ни разу не писала ему за это время. Если бы тетя Хань не назвала его имя в минуту отчаяния, девушка бы забыла, что у ее новой мамы есть брат.

Тетя Хань, запинаясь, рассказывала о прошлых событиях, и было заметно, что она скрывала некоторые подробности, но когда дело доходило до дядиного обожания племянницы, она была полностью уверенной. Она считала, что он бросится к Нин Сюэянь, если она напишет ему письмо, поэтому и предложила немедленно написать его и отправить дяде в тот же вечер.

Независимо от того, когда появится ее дядя, она могла сказать по реакции Нин Цзуаня, что дядя имел огромное влияние на герцога. Она надеялась, что дядя действительно сможет вернуться в столицу через месяц и позаботится о ней.

– Тетя Хан, слуги из поместья старшей сестры еще здесь?

– Они были здесь несколько минут назад. Вам они нужны, юная леди? – Тетя Хань остановилась как вкопанная.

– Скажи им, чтобы передали мою благодарность старшей сестре и сказали, что ей не нужно спешить в храм. Я не против побыть в компании Цинъю и Лан Нин.

Лан Нин была горничной, которую выделил ей герцог. В тот день, когда Мадам Линг ворвалась со своими людьми во двор Танцующих Облаков, Лан Нин не было дома.

Нин Цзыянь заявила, что именно Лан Нин донесла, что у Нин Цзыин был тайный любовник.

Нин Сюэянь никогда в это не верила! Даже если бы у нее были свои оговорки, она убедилась в невинности Лан Нин, увидев, что она одна осталась во дворе Танцующих Облаков, и увидев намерение Мадам Линг убить ее верную горничную.

Интересно, почувствует ли Нин Цзыянь давление, когда снова увидит Лан Нин?

Сад Ярких Облаков.

Старая Чэнь отчаянно толкнула дверь в спальню.

– Первая Мадам! – завопила она. – Я пошла со слугами, но там никого нет. Двор Танцующих

Облаков пуст, и я нигде не могу найти старуху Лин. Я поспрашивала в Ярком Морозном Саду и узнала, что Лан Нин цела и невредима вернулась с пятой молодой леди.

Брыз!

Чайная чашка из руки Мадам Линг полетела на соседний столик. Ее изящное бледное лицо исказилось уродливым выражением:

– Эта проклятая старая ведьма не справилась со своей задачей. Дай ей хорошую взбучку, когда увидишь ее.

Старая Чэнь должна была поймать Нин Сюэянь с поличным. Как только она застанет эту девку Нин Сюэянь и мертвую Лан Нин вместе, у Нин Сюэянь не останется возможности доказать свою невиновность. К своему удивлению, она никого не увидела во дворе Танцующих Облаков, даже старуху Лин.

– Первая Мадам, пожалуйста, сохраняйте спокойствие. Когда вторая мадам умерла, судьба пятой юной Мисс полностью попала в ваши руки. Мы можем не торопиться, – тетка Лу мягким голосом успокоила хозяйку. – Герцог уже подозревает вас в смерти второй мадам. Будет лучше, если вы пока ничего не станете предпринимать, иначе мы рискуем навлечь его гнев.

– Пока эта девка жива, в поместье никогда не будет мира! – Мадам Линг в негодовании заскрежетала зубами.

Ее раны были тяжелыми, и сейчас она вынуждена была лежать в кровати. Несмотря на то, что она не была уверена, что это проделки Нин Сюэянь, тем не менее, она точно знала, что именно эта девка была причиной ее наказания. Естественно, она ненавидела девушку до мозга костей. Ее самым большим желанием было разорвать мерзавку в клочья. Как смеет такая дешевая шлюха, как Нин Сюэянь, доводить ее до такого состояния?!

– Мадам, мы не можем действовать, но у нас все еще есть старшая молодая леди. Если что-то случится с пятой молодой леди в храме Холодной Горы, это не будет иметь к нам никакого отношения, – задумчиво сказала тетка Хань, указывая на улицу, – тогда герцог не сможет возложить вину на нас.

Глаза Мадам Линг засияли, а в зрачках появился задумчивый блеск. Она энергично кивнула:

– Ладно, сообщи Янь'эр позже.

Что бы ни случилось с той девицей в храме Холодной Горы, это не имело бы к ней никакого отношения. Независимо от того, как расследует дело герцог, он не сможет обвинить ее.

Нин Сюэянь покинула поместье Великого герцога рано утром.

Кроме слуг, которых вдовствующая госпожа Лю послала проводить ее, не было никаких проявлений семейной привязанности со стороны Нин Цзуаня или вдовствующей герцогини. Все в поместье знали, что она ребенок нежеланный, и отправили ее в обычном экипаже через боковую дверь.

Было еще темно. Нин Сюэянь, Цинъю и Лан Нин были запихнуты в одну карету. Тетушка Хань, экономка Яркого Морозного Сада, осталась присматривать за домом.

Лан Нин, которая собиралась сесть в карету, похоже, кого-то заметила. В ее зрачках мелькнуло удивление, а рука, державшая поводья, задрожала. Она обернулась с бледным лицом и спросила разрешения у Нин Сюэянь:

- Юная леди, мы можем встретиться в храме позже...? Кажется, я только что видела свою тетю!

- Твою тетю? - Нин Сюэянь отвернулась от окна со слабой и неоднозначной улыбкой. Улыбка была едва заметной, но не холодной.

- Да, это моя тетя по отцовской линии. Она недавно приехала сюда с окраины города. Я слышал, что над ней издеваются хозяева, и она пришла искать убежища у родственников. Тем не менее, дом моей семьи слишком мал, и она вынуждена арендовать жилье в городе. Только что я увидела, что она с тревогой ждет за пределами поместья. Боюсь, случилось что-то серьезное, - объяснила Лан Нин, кусая нижнюю губу.

- Так как это твоя тетя, то давай, иди. Кто знает, может ли что-то серьезное случиться позже? Жестокие хозяева доставляют много хлопот, они могут преследовать ее всю дорогу, скажи ей быть осторожнее. У меня здесь есть деньги, возьми их и найди ей жилье. Я уверена, что она не взяла с собой много вещей, так как торопилась, - тихо сказала Нин Сюэянь.

- Большое спасибо, юная леди! - Лан Нин почувствовала смущение.

Когда она подняла глаза и увидела искреннюю улыбку на лице Нин Сюэянь, она почувствовала слезы в глазах и горячо кивнула. Она не отвергла предложение, потому что у нее действительно было мало денег, и она не могла найти для тети Ван хороший дом. Пока что она ни в коем случае не должна позволить первой Мадам найти тетю Ван.

Нин Сюэянь приказала кучеру ехать дальше после того, как проводила Лан Нин. Слабая улыбка играла на ее губах, ее давняя тревога и печаль утихли. Наконец вернулась ее кормилица. Мало того, она обнаружила, что что-то не так, и не сразу вошла в поместье герцога.

В противном случае, первая Мадам наверняка заставила бы ее навечно замолчать. С защитой Лан Нин первая Мадам пока не сможет возложить на кормилицу ответственность за смерть Нин Цзыин. Как только она упрочит свое положение, она сможет устроить тетю Ван еще более

надежно.

Стояла поздняя осень. Опавшие листья были разбросаны по всей дороге. Маленькая карета, оббитая зеленой тканью, незаметно проехала, трясаясь всю дорогу, до храма Холодной Горы. Они добирались в храм около четырех часов. Монах, встретивший их у дверей, вскоре сменился молодым монахом-послушником, который повел их в женскую комнату.

Неожиданно звук флейты достиг их ушей. Мелодия звучала печально в тихом, пустынном храме.

Нин Сюэянь остановилась, как вкопанная. Когда она услышала первую ноту мелодии, ее словно ударила молния.

Думая, что ее хозяйка наслаждается музыкой, Цинью тихо остановилась позади нее. Молодой монах-послушник также остановился в коридоре и не нарушил покоя Нин Сюэянь.

Звук плавно лился и затих после окончания первой песни. Мелодия была наполнена печалью и тревогой. В сочетании с увядающими деревьями осенней поры, играющий человек чувствовал себя эмоционально беспокойно и страдал от разбитого сердца.

Наконец Нин Сюэянь двинулась вперед. Уголки ее губ приподнялись в слабой, но милой улыбке. Однако в ее улыбке не чувствовалось тепла, только бесконечная холодность, которая последует за концом осени.

В ее прошлой жизни звук этой флейты неоднократно появлялся и бесконечно играл в ее снах. Мелодия вызывала в памяти нежное, красивое лицо.

Однако теперь девушка находила это смехотворным. Это был ее бывший жених и нынешний муж Нин Цзыянь, старший молодой Мастер поместья министра юстиции, талантливый красивый мужчина с хорошей репутацией по имени Ся Юхан.

На мгновение воспоминания из прошлой жизни обрушились на Нин Сюэянь, как волна на берег. Не осталось ничего, кроме глубокой, холодной и жгучей обиды!

Нин Сюэянь продолжала медленно идти и надежно скрыла свои эмоции.

– Маленький монах, кто это играет на флейте? – небрежно спросила она.

– Это старший молодой Мастер Ся из поместья министра юстиции. Он приехал сюда два дня назад и с тех пор играет на флейте на вершине горы. Похоже, он в печальном настроении, – почтительно ответил молодой послушник.

- Старший молодой Мастер Ся? - Цинью была потрясена. - Разве он не женился всего несколько дней назад? Почему он остается на вершине горы?

- Я и сам не уверен. Я слышал, что он оплакивает смерть друга. Он приехал сюда на следующий день после свадьбы и с тех пор находится здесь, - ответил молодой послушник, в замешательстве почесывая затылок.

Нин Сюэянь подняла руку, указывая на гору, и неторопливо сказала:

- Какое совпадение. Он там останется? - Холод, скрывавшийся в ее зрачках, был на несколько градусов ниже температуры осеннего воздуха.

Ся Юхан и Нин Цзыянь были теми, кто отдал приказ убить ее. Он безучастно наблюдал, как слуги утопили ее в пруду с лотосами, и все же теперь делал вид, что огорчен.

Если бы она была все той же Нин Цзыин из прошлого, она была бы тронута и поверила, что он питает к ней глубокую, бессмертную любовь.

Но добродушная простушка Нин Цзыин была уже мертва. Выжила Нин Сюэянь, пятая молодая Мисс поместья Великого герцога, которая вырвалась из ада.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/569259>